

Глава 13. Тайная область Чаолун (окончание)

Это не было ни одним из прежних воспоминаний Цзян Гу.

Бесчисленные свитки, прозрачные кубы из хрустального стекла, несколько фигур с размытыми лицами и льстивый, заискивающий голос.

"...У вас есть какие-нибудь пожелания относительно вашего партнёра по кармическому испытанию?"

"Нет-нет, вы не так поняли, по правилам мы не можем вмешиваться в выбор Небесного Пути... но ваше испытание особенно опасно, и двое старших хотели оказать вам посильную помощь в пределах наших возможностей..."

"...Изначально вам следовало найти духовного партнёра, которому тоже предстоит пройти испытание чувствами. Тогда вы вместе спустились бы в нижний мир, прошли испытание и вознеслись обратно — красивая история... Ой-ой, не гневайтесь, господин бессмертный, не гневайтесь! Разумеется... здесь никто не достоин вас, но..."

"...Будьте спокойны, господин бессмертный, ваш отец всё организовал. Естественно, мы подберём вам самое лучшее тело с величайшим талантом... а объект испытания, конечно же, будет рассудительным, добродетельным, изящным..."

"Безусловно, объект должен быть сильным и усердным, иначе он умрёт прежде, чем вы вспомните хоть что-то, и испытание не будет пройдено... Ха-ха-ха, ну и язык у меня..."

"Господин бессмертный, постойте... Господин бессмертный!"

"Взгляните на эту схему вознесения, Путь Бесчувствия в сочетании с отношениями учителя и ученика даёт наивысшую вероятность вознесения..."

"...Убийство жены для подтверждения Дао, конечно... но..."

"Желаем господину бессмертному скорейшего прохождения испытания, обретения Дао и вознесения!"

Внутри колокола вечного безмолвия Цзян Гу медленно открыл глаза.

В этом коротком фрагменте воспоминаний многие слова звучали неразборчиво, но он наконец смутно вспомнил, что должен пройти испытание чувствами, чтобы успешно вознестись. Иначе, даже достигнув уровня патриарха Дао, он не сможет вернуться. Шрам на его шее был печатью, скрывающей именно этот фрагмент памяти, и Цзян Гу интуитивно понял, что сам наложил эту печать.

Чтобы не тратить время — у него были дела поважнее.

Но, кроме этого короткого отрывка, он ничего не помнил. Возможно, из-за ограничений Небесного Пути многие ключевые моменты разговора были стёрты. К тому же, судя по фразе о "величайшем таланте", не все слова в этом воспоминании заслуживали доверия.

Ведь при рождении он обладал всеми пятью духовными корнями, и если бы не случайная утрата одного корня в детстве, сейчас, вероятно, прозябал бы в каком-нибудь городке среди обычных смертных.

При этой мысли в глазах Цзян Гу мелькнула злость. Он коснулся горячей шеи и перевёл взгляд на Вэй Фэна, которого сам затащил под колокол.

Этот юноша снял его печать, а значит, должен быть объектом его кармического испытания. А несколько мгновений назад он вырвал защитную чешую Вэй Фэна и чуть не убил его.

Если объект испытания умрёт, то испытание будет провалено.

Цзян Гу нахмурился. Он культивировал Путь Бесчувствия, никогда не задумываясь о духовном партнёрстве, и теперь от этого человека зависело, сможет ли он вознестись.

Он ненавидел ощущение, что кто-то контролирует его судьбу.

Полурыба-получеловек, юноша лежал на земле в жалком состоянии, лицо покрыто кровью и слезами. В груди зияла огромная дыра, грудная клетка едва заметно вздымалась. Кожа на правой руке разодрана, обнажая сломанную кость предплечья. Чешуя на хвосте русалки, повреждённая кровавыми нитями Цзян Гу, потеряла блеск, как и серебристо-голубые плавники. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что духовные корни и даньтянь юноши также сильно повреждены, душа покрыта ранами — ещё пара вздохов, и он рассыплется в прах.

Цзян Гу странно замолчал.

В таком состоянии Вэй Фэн идеально подходил для изготовления марионетки.

Он взглянул на чешую Божественного Водяного Дракона в своей руке. Между вариантами спасти Вэй Фэна или использовать чешую для себя он ни секунды не колебался — решительно спрятал её в мешок хранения, затем достал сокровище, питающее духовную энергию и укрепляющее душу, и, морщась от досады, применил его к Вэй Фэну.

Пока не придумает, как поступить, лучше сохранить этого малого в живых.

Вспомнив, однако, как Вэй Фэн обманул его с колоколом, Цзян Гу едва сдерживал жажду убийства. Грубым движением он приподнял юношу, словно окровавленную, липкую рыбу.

Под действием магического сокровища Вэй Фэн наконец очнулся, и, почувствовав знакомый запах Цзян Гу, вся его чешуя встала дыбом от страха.

— Если хочешь жить, открой колокол, — приказал Цзян Гу.

— И не мечтай... Я даже если... погибну вместе с тобой... — процедил Вэй Фэн сквозь стиснутые зубы.

— Ты думаешь, достоин такой чести? — Не сумев убить свою жертву, Цзян Гу лишь больше разозлился, и теперь вид Вэй Фэна вызывал в нём отвращение. За его спиной материализовались шестнадцать флажков и призрачный контур формации. Произнеся мысленное заклинание, он заставил иллюзию сжаться, а затем резко расшириться. Колокол вечного безмолвия, который, по слухам, мог удержать даже культиватора стадии Преобразования Духа, начал сильно вибрировать, на его гладкой тяжёлой поверхности появились трещины, складывающиеся в паутину.

Крак!

Огромный колокол разлетелся на части.

Культиваторы, поглощённые яростной схваткой, наконец очнулись и с изумлением увидели, что их противниками были вовсе не Цзян Гу, а другие культиваторы, с которыми они вместе преследовали русалок.

— Плохо дело, мы попались в ловушку! — Ци Фэнъюань первым пришёл в себя и, увидев Вэй Фэна в руках Цзян Гу, изменился в лице: — Внимание всем! Защитная чешуя уже вырвана!

Чжоу Сюйюань среагировал быстрее, направив свой меч в спину Цзян Гу, но тот, даже с Вэй Фэном на руках, легко отразил удар.

— Как это возможно?! — опешил Чжоу Сюйюань.

Цзян Гу холодно скривил губы: — Ещё не понял? С того момента, как вы оказались в центре формации, вы стали источником энергии, питающим иллюзию. Чем больше духовной силы вы используете, тем больше её поглощается.

— Достаточно убить тебя, — Чжоу Сюйюань оглянулся на устилавшие землю трупы и крепче сжал своё сокровище Истинной Жизни.

Ци Фэнъюань, один из немногих выживших культиваторов, тоже бросился вперёд: — Какая подлость! Не боишься, что семьи и секты этих людей отомстят за их смерть?!

— Я подлец? Когда вы с лёгкостью решили меня убить, вы так не считали, — Цзян Гу слегка улынулся. — Что до мести... если вы все умрёте, кто узнает, что это я вас убил?

Лица Ци Фэнъюаня и Чжоу Сюйюаня исказились.

Но Цзян Гу не дал им ни малейшего шанса на бегство. Шестнадцать разбросанных флажков внезапно сжались, безжалостно подминая под себя тела и обескровленных культиваторов. Ци Фэнъюань и Чжоу Сюйюань едва увернулись, но они уже потратили слишком много энергии, не осознавая этого. Теперь Цзян Гу мог справиться с ними обоими без малейшего труда.

Увидев, что ситуация безнадежна, Чжоу Сюйюань призвал своё сокровище Истинной Жизни — барабан, сжигающий небо — чтобы заблокировать один из флажков, и решительно развернулся, чтобы исчезнуть под землёй. Но Цзян Гу оказался ещё быстрее — в момент поворота холодная белая рука пронзила грудь Чжоу Сюйюаня.

Чжоу Сюйюань в недоумении посмотрел на эту руку и обернулся: — Ты...

— Разве наставник не учил тебя в школе? Поворачиваться спиной к врагу — верная смерть, — Цзян Гу безжалостно раздавил его сердце. — Счастливого пути.

Горячая кровь забрызгала лицо Вэй Фэна, которого Цзян Гу всё ещё держал в руках.

Взрыв колокола повредил барабанные перепонки Вэй Фэна, и теперь его уши были полны крови, не позволяя слышать разговор. Но кровь давала самое реальное ощущение происходящего.

Цзян Гу мельком взглянул на него и, не задумываясь, использовал заклинание привлечения воды, чтобы смыть кровь с его лица.

От этого жеста Вэй Фэна пробрала дрожь до костей.

Цзян Гу встретил испуганный взгляд юноши и наконец осознал, что держать на руках "будущего духовного партнёра", убивая других, — не лучший способ завоевать расположение.

Слегка раздражённо нахмурившись, он опустил Вэй Фэна и окружил его защитным барьером: — У То, присмотри за ним.

С этими словами он отправился разбираться с оставшимися сильными культиваторами.

— Да, хозяин, — У То, волоча своё тяжёлое тело, добросовестно занял позицию у барьера.

Однако Ци Фэнъюань оказался быстрее У То и направил обнажённый меч прямо в сердце Вэй Фэна: — Вэй Фэн, не вини меня за бессердечие, но ты жив — сплошная катастрофа. Тебе лучше умереть здесь, так будет лучше для всех!

Заклинание, которое он дал Вэй Фэну для колокола вечного безмолвия, должно было создать ловушку, впускающую внутрь, но не выпускающую наружу. Кто же знал, что мальчишке так повезёт, и Цзян Гу просто разобьёт колокол вдребезги.

Теперь ему приходилось действовать самому.

Вэй Фэн не слышал, что говорил Ци Фэнъюань, но убийственное намерение на его лице было очевидным. Он инстинктивно попытался увернуться. У То отчаянно вцепился в ногу Ци Фэнъюаня, но был отброшен пинком. Когда острое меча почти коснулось Вэй Фэна, один из огромных флажков с грохотом упал с неба. Ци Фэнъюань попытался увернуться, но словно невидимая рука держала его на месте.

Он резко обернулся и, конечно, увидел Цзян Гу.

Ци Фэнъюань запоздало осознал: — Ты специально использовал его как приманку!

— Как иначе выманить тебя, — Цзян Гу смотрел в его серо-белые глаза. — Тебя совершенно не интересует чешуя Божественного Водяного Дракона. Ты хочешь убить Вэй Фэна, но не желаешь делать это своими руками. Только теперь ты не выдержал. Знаешь, старейшина Ци, мне вдруг стало любопытно: действительно ли у Божественного Водяного Дракона лишь защитная чешуя представляет ценность, как гласят легенды?

Изначально он хотел просто получить защитную чешую, но, тщательно анализируя поведение Ци Фэнъюаня, начал подозревать иное.

Вэй Фэн прожил в Ордене Янхуа больше десяти лет, но Ци Фэнъюань не трогал его, проявив убийственное намерение лишь после того, как они покинули орден. В прошлой стычке Цзян Гу заметил, что старейшина вовсе не пытался спасти Вэй Фэна, скорее, хотел, чтобы кто-то другой убил юношу.

Почему он не действовал лично раньше? Почему вдруг изменил своё решение сейчас?

Ци Фэнъюань крепко сжал рукоять меча, его голос охрип: — Сокровище? Ха! Он — настоящая катастрофа, которая рано или поздно погубит всех. Он был прав, я не могу убить его...

Он злобно уставился на распростёртого на земле Вэй Фэна: — Вэй Фэн! Если в тебе осталась хоть капля преданности Ордену Янхуа, то покончи с собой здесь и сейчас! В руках Цзян Гу тебя ждёт участь хуже смерти!

Вэй Фэн непонимающе смотрел на него, видя лишь движения губ, но не слыша ни слова.

Как глупая, бестолковая рыба.

Цзян Гу медленно подошёл и встал перед ним, закрывая от Ци Фэнъюаня: — О ком ты говоришь? Шестнадцать лет назад залив русалок опустел, и ты был там. Что же на самом деле произошло?

Он редко интересовался делами, не касающимися его лично, и почти никогда не тратил время на беседы с обречёнными. Затягивать бой — значит рисковать, но этот вопрос касался истинной природы Вэй Фэна, а Вэй Фэн был его будущим духовным партнёром, с которым его судьба неизбежно переплеталась.

В этом и заключалась проблема.

Ци Фэнъюань взглянул на Вэй Фэна и рассмеялся: — Люди знают лишь о Божественных Водяных Драконах, но не о том, что люди и русалки тоже могут иметь потомство. Я поклялся не убивать своих сородичей-русалок... но он — разве он считается? Не стоило мне проявлять мягкосердечие и приносить его в Орден Янхуа. Я должен был убить его сразу...

Серо-белые глаза Ци Фэнъюаня удлиннились, из уголков рта показались острые клыки, а огромный русалочий хвост резко поднялся, устремляясь к Вэй Фэну.

— Хозяин, он собирается взорвать свой внутренний эликсир! — раздался тревожный голос У То, но зверь был слишком слаб, чтобы принять боевую форму. Пробежав всего несколько шагов, он был отброшен взрывом духовной силы и рухнул в грязь и песок.

Цзян Гу, держа Вэй Фэна одной рукой и собрав шестнадцать призрачных флажков другой, едва успел среагировать. Самоуничтожение культиватора поздней стадии Преобразования Духа обладало чудовищной мощью. Получив такой удар после тяжёлых ранений и незавершённого очищения духовных корней, Цзян Гу находился на пределе сил. Потрясённый до глубины души и тела, он спешно собрал иллюзию, втянув весь залив русалок в свой Пурпурный дворец, и лишь затем потерял сознание.

Если бы кто-то в этот момент взглянул на Тайную область Чаолун с высоты, то увидел бы, как юго-восточный угол области внезапно обрушился. Некогда изобильная духовная энергия этого места исчезла без следа, бесчисленные птицы и звери в панике бежали, но многие растворились прямо в воздухе.

В северо-западном углу Тайной области стоял культиватор в белом, глядя в сторону залива русалок с задумчивой улыбкой: — Похоже, седьмой брат получил чешую Божественного Водяного Дракона.

— Молодой господин Цзян, может, нам стоит... — стоящий позади культиватор сделал жест рукой, будто перерезая горло.

Цзян Сяньюнь оглянулся на него, и тот мгновенно замолчал.

— Он добыл её своими силами. Всего лишь чешуйка, — Цзян Сяньюнь развернул веер и с сожалением произнёс: — Похоже, мы снова долго не увидим седьмого брата. С кем же мне теперь развлекаться?

Стоящий рядом культиватор пробил дрожь.

— Как жаль, что семимой брат до сих пор не избавился от остальных духовных корней. Скоро у него совсем не останется сил сопротивляться, — Цзян Сяньюнь неторопливо пошёл обратно, обмахиваясь веером. — Во всей семье Цзян только он представляет интерес.

— Цзян Гу сейчас особенно ослаблен, молодой господин. Если не устранить его сейчас, позже он станет серьёзной угрозой, — осмелился возразить старик с белой бородой.

Цзян Сяньюнь захлопнул веер и с улыбкой направил его в лицо старику: — Ещё раз дурно скажешь о моём брате — убью.

Лицо старика мгновенно потемнело.

Цзян Сяньюнь, напевая, растворился в воздухе, а молодой культиватор тихо обратился к старику: — Не гневайтесь, старейшина Ху, вы же знаете нрав молодого господина. Ему просто нравятся новые развлечения, это скоро пройдёт. Какой из Цзян Гу брат? Беспольный отпрыск второстепенной жены, с которым молодой господин встречался всего дважды.

Старик с белой бородой покачал головой: — Ты всё ещё не понимаешь.

— Чего именно? — недоумевал культиватор.

— Как, по-твоему, Цзян Гу добился того, что все в клане Цзян при встрече обязаны называть его "седьмым молодым господином"? — мрачно спросил старик с белой бородой.

Увидев Цзян Гу впервые, он понял, что иногда характер страшнее таланта.

Сюань Чжиянь нашёл Вэй Фэна в грудке обломков и песка.

— Вэй Фэн! Вэй Фэн, ты жив? Очнись! Эй, не пугай меня! — Сюань Чжиянь трясла его за плечи.

— Кха-кха... — Вэй Фэн очнулся от встряски и выплюнул кровавую грязь, глядя на Сюань Чжияня пустым, безжизненным взглядом.

— Вэй Фэн? Вэй Фэн, скажи что-нибудь! — Сюань Чжиянь осторожно дотронулся до его окровавленного лица, не решаясь касаться руки и ноги с обнажённой плотью и костями. — Господи, только не пугай меня, ты же не идиот теперь, правда?

Вэй Фэн долго смотрел на него в замешательстве, прежде чем узнал Сюань Чжияня. Он оглядел окружающее пространство — ни безумного садиста, вырывающего его сердце и чешую, ни внезапно решившего убить его Ци Фэньюаня, ни жуткой иллюзии или русалок. Только огромная высохшая впадина с трещинами.

— Вэй Фэн? — Сюань Чжиянь помахал рукой перед его глазами. На руке всё ещё оставался песок. — Ты меня до смерти напугал! Я не должен был убегать, чтобы найти тебя. Если учитель узнает, что я тайком вернулся, нам обоим конец. Все ждут у выхода из Тайной области. Сегодня как раз открываются врата. Что с тобой случилось? Был такой страшный взрыв, я думал, какой-то могущественный мастер самоуничтожился. Ты можешь идти? Здесь наверняка опасно, нам нужно срочно найти старшего брата и вернуться в Орден Янхуа...

Вэй Фэн слушал его болтовню, раньше казавшуюся раздражающей, а теперь — самым прекрасным звуком на свете.

Сюань Чжиянь заметил его растроганное и страдальческое выражение лица и напрягся: —

Только не...

Не успел он договорить, как воздух разорвал душераздирающий вопль.

Полчаса спустя Сюань Чжиянь с трудом тащил на спине полумёртвого Вэй Фэна. Тот, несмотря на постоянный кашель с кровью, продолжал ругаться: —...этот старый извращенец не только вырвал мою чешую, но и собирался убить меня, чтобы сделать марионетку! А ведь я почти растрогался, когда он помог мне своей кровью сердца. Конечно, совсем ненадолго, кха-кха...

Он выплюнул сгусток крови, стекший прямо за шиворот Сюань Чжияню.

— Почему обязательно за шиворот?! — возмутился Сюань Чжиянь.

— У меня шея не двигается! — Вэй Фэн оказался ещё злее. — Я умираю, не мог бы ты проявить немного такта?!

— Ты умираешь, но находишь силы спорить! — Сюань Чжиянь осторожно подтянул его повыше.
— Посмотрим, как тебя накажут учитель и глава ордена, когда мы вернёмся!

При упоминании Ци Фэньюаня Вэй Фэн вздрогнул.

Хоть он и не слышал слов, но видел собственными глазами, как Ци Фэньюань взорвался, а Цзян Гу разрубил его пополам. На нём всё ещё была кровь старейшины.

— Кстати... ты же превратился в русалку из-за проклятья, зачем этому извращенцу понадобилась твоя чешуя? — в недоумении спросил Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн обессиленно уронил голову и пробормотал: — Откуда мне знать? Не зря же я зову его старым извращенцем.

Почему-то вспомнив взгляд Ци Фэньюаня, полный решимости убить его, Вэй Фэн инстинктивно решил не рассказывать Сюань Чжияню о своей истинной природе Божественного Водяного Дракона.

Это могло навлечь беду на Сюань Чжияня и весь Орден Янхуа.

Лучше унести эту тайну с собой.

— Иди быстрее, я умираю, правда умираю... — Вэй Фэн бессильно торопил друга.

— Ты тяжёлый, как свинья! — стиснул зубы Сюань Чжиянь. — Я и так иду на пределе, святой отец!

— Не верю, — недоверчиво фыркнул Вэй Фэн. — Я лёгкий как пёрышко, этот старый извращенец поднимал меня одной рукой.

— Ага, и той же рукой вырвал твоё сердце, — Сюань Чжиянь дал ему ещё одну останавливающую кровь пилюлю.

Вэй Фэн разжевал пилюлю, ощущая горечь на языке: — Всё же не понимаю, почему он в последний момент пощадил меня. Думаешь, он и правда хотел сделать из меня свой тигель?

Он содрогнулся от этой мысли: — Нет, это невозможно.

— Как ты сам сказал, он несколько раз чуть не убил тебя. Какое ещё "пощадил"? Он просто не успел тебя прикончить, — вздохнул Сюань Чжиянь. — Будь реалистом.

— Хм, — безжизненно промычал Вэй Фэн, опустившись на его плечо. — Мне понравился его духовный зверь. Интересно, выжил ли он?

У То, столь занимавший мысли Вэй Фэна, на самом деле был полностью уничтожен.

Его жизнь и так висела на волоске, и хотя кровь сердца Цзян Гу исцелила его наполовину, затем он снова получил тяжёлые ранения. Когда Ци Фэнъюань самоуничтожился, У То также попал под удар, и его тело рассыпалось в прах.

Но Цзян Гу успел спасти его духовную сущность, хотя она была настолько слаба, что могла существовать лишь в море сознания хозяина.

У То был потрясён оказанной милостью и забился в угол моря сознания: — Благодарю вас, хозяин.

— Не стоит благодарности. Я спас тебя, потому что ты можешь быть полезен, — Цзян Гу стоял в скрывающем барьере, наблюдая, как соученики Вэй Фэна уносят его прочь.

У То хотел спросить, какую пользу может принести почти уничтоженная духовная сущность, но заметил, что внимание Цзян Гу приковано к Вэй Фэну, и благоразумно промолчал.

Цзян Гу наблюдал за Вэй Фэном без намерения преследовать его. Однако его палец дрогнул, и тонкая нить крови сердца обвилась вокруг шеи Вэй Фэна, образовав красную верёвку, которая мгновенно исчезла.

Вэй Фэн почесал шею, словно что-то почувствовав, и обернулся, но ничего не увидел.

— Что ты там высматриваешь? Неужели скучаешь по нему? — поддразнил Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн презрительно фыркнул и сжал кулак: — Скучаю, как же! Однажды я отомщу и... А-а-а, больно!

— А-а-а, кусок мяса с твоей руки упал мне за шиворот! — в ужасе закричал Сюань Чжиянь, пытаясь стряхнуть его. — Кошмар, какая мерзость!

— Сюань Чжиянь, не бросай меня, я сейчас упаду! А-а, мой хвост! То есть, моя нога! Больно-больно-больно!

Два подростка с воплями повалились друг на друга, ни капли осторожности или понимания опасности. Особенно Вэй Фэн — Сюань Чжиянь случайно столкнул его в грязную яму, и теперь тот, перепачканный с головы до ног, вопил так, что, казалось, охрип.

Цзян Гу, глядя на эту сцену, чувствовал нарастающий гнев. И это — его объект кармического испытания?

— Хозяин? — У То в море сознания ощутил волнение его души и осторожно окликнул.

Никогда прежде он не видел Цзян Гу в такой ярости.

Цзян Гу закрыл глаза, не в силах больше смотреть, и, обратившись в луч света, покинул Тайную область Чаолун.

<http://bllate.org/book/13687/1212612>